ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора социологических наук, Макаревича Эдуарда Федоровича на диссертацию Чанковой Елены Вадимовны «Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности», представленную на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры

Диссертационное исследование Е. В. Чанковой на тему «Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности» крайне необходимо для понимания информационного общества, где способы коммуникативного взаимодействия обеспечивают сращивание реальных и виртуальных форм, образование единого коммуникационного пространства, новые возможности в разрешении противоречий между ценностями и культурными смыслами.

Автор доказывает в процессе своего исследования, что коммуникативная компетентность личности является фактором, способствующим преодолению неопределенности современных сложных социальных систем и тем самым повышению их устойчивости и жизнеспособности в условиях нелинейности.

Следует подчеркнуть, что исследование Е. В. Чанковой отвечает пониманию сути докторской диссертации, потому что открывает новое научное направление: управление коммуникативной компетентностью личности в процессе построения ею социальной реальности и на этой основе социальных связей.

Концепция управления коммуникационной компетентностью личности основывается на принципах этой компетентности, обеспечивающих равновесие между объективной действительностью и субъективным миром личности, ее социальной реальностью.

Концепция позволяет выявить, как в разных социальных системах личностью интериоризуются различные идеи: в линейной – идея структурированности и порядка, в нелинейной – идея изменчивости как базовая для жизни личности в социуме. Отсюда определяется взаимосвязь между коммуникацией и

коммуникативной компетентностью и получает развитие идея о коммуникации как движущей силы социальных изменений.

Коммуникативная компетентность личности подразумевает способность личности к сохранению своей социальности посредством конструирования подвижной индивидуальной социокультурной нормы коммуникации. В этом процессе основой являются ценности, они определяют суть коммуникативных действий. Автор выделяет терминальные и инструментальные ценности, что, безусловно, оказывает влияние на особенности функционирования коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности.

В ходе апробации концепции коммуникативной компетентности личности в современном российском обществе было установлено, что не получила подтверждения одна из рабочих гипотез о том, что в связи с рефлексией индивид выходит на постконвенциональный уровень интеракций, когда мотивом нормативного поведения являются такие нравственные категории и ценности, как совесть, уважение позиции другого и пр. Эмпирически обнаружено и верифицировано, что происходит автономизация личности от социальной системы, ведущей коммуникативной стратегией является соперничество в его доинституциональных формах.

Основным средством коммуникативной компетентности в виртуальных интеракциях являются игровые формы, обеспечиваемые инструментальными ценностями как средствами упрощения сложной социальной жизни (в отличие от реальных интеракций с нормативностью в качестве основного средства коммуникативной компетентности).

Общественно-политические медиакоммуникации как новые социальные практики формируются на фоне изменяющихся ценностей, затрагивают процессы интериоризации и хабитулизируются. В механизме хабитулизации коммуникативная компетентность играет ключевую роль. Особенностью хабитулизации российских социальных практик является неоднородность их проявления в зависимости от социокультурного

типа региона. Кроме того, хабитулизирующиеся моральные допущения освобождают индивида от внешнего контроля, но не переводят его в ответственную позицию внутреннего контроля в виртуальности, а становятся пусковым механизмом в новых социальных практиках, дестабилизируя их этические основания.

Своей концепцией коммуникативной компетентности автор подводит к тем проблемам, внимание к которым позволит усилить эффективность управления коммуникационной компетентностью личности.

1) Итак, первая проблема: **в коммуникативной компетентности в реальных интеракциях современного россиянина** социальные практики, избираемые респондентами, не являются коммуникативно компетентными. Доминирующий способ поведения – приспособление. При этом слабость инструментальных средств, низкий уровень инструментальной групповой консолидации в механизме коммуникативной компетентности реальных интеракций компенсируется недопущением инаковости (с. 201-202), как в способах коммуникации, так и в содержательных смыслах интеракций разделяемых другими индивидам («мыслю как все», критического анализа нет). Это означает установку на жесткое доминирование нормативных образцов в процессе коммуникации. Участники взаимодействия оцениваются с точки зрения их соответствия ожиданиям, отклонение от которых является основанием для осуждения. В основе взаимодействия – добровольное принятие доминирующих норм, поддерживаемое в случае отклонения социокультурными санкциями.

Адекватными средствами коммуникативной компетентности в реальных интеракциях, являются готовые формы поведения, в которых терминальные ценности коммуникации доминируют над инструментальными.

Но оба этих вида ценностей обусловлены определенным знанием: критическим и инструментально-рациональным. Именно о таких знаниях говорит Ю. Хабермас: определяющей коммуникативной тенденцией современного западного общества

является господство инструментального знания в ущерб критическому знанию. Рост инструментального разума достиг критической отметки, переход которой приведет к созданию общества-«антиутопии», в котором общественные места (в том числе СМИ и Интернет) не становятся ареной обсуждения проблем и свободного выбора, а общественные проблемы, подобно техническим, решаются экспертами, использующими инструментально-рациональное знание. Можно констатировать, что инструментальный подход – прагматичный, а ценностный подход связан более с философским мышлением, с духовным началом.

Но способна ли коммуникативно компетентная личность к критическому знанию, а отсюда к восприятию терминальных ценностей? Автор уходит от этого вопроса, хотя и выдвигает гипотезу о личностном развитии под влиянием рефлексии.

И все же можно предположить, что коммуникативно компетентная личность способна к критическому знанию, к восприятию терминальных ценностей при одном условии: если уровень гуманитарного образования ее будет достаточен. Поэтому управление коммуникативной компетентностью должно изначально включать систему эффективного гуманитарного образования, не зашоренного системой ЕГЭ, а нацеленного на духовное развитие личности.

Но встает вопрос: способна ли личность, ориентирующаяся на терминальные ценности, изменить картину? Возможно, да, если личность обладает внутренней свободой и волей. Как говорила Надежда Мандельштам: «Человек, обладающий внутренней свободой, памятью и страхом, и есть та былинка и щепка, которая меняет течение несущего потока». Я бы добавил информационного потока. Ну, а разве внутренняя свобода человека не достигается наличием у него критического знания?

2) Вторая проблема в том, что **бизнес – не пространство коммуникативной уверенности и компетентности**. Автор исследования приводит данные о коммуникативной уверенности респондентов во взаимодействии в различных социальных кругах.

Общностью, где респонденты чувствуют себя в общении наиболее уверенно, являются дружеские круги, о чем свидетельствует определенный индекс уверенности (с. 195). За дружескими кругами следуют деловые, служебные общности, где респонденты чувствуют себя уверенными в своей коммуникативной компетентности. На этом благополучном фоне резко противоположна коммуникативная ситуация в общности предпринимателей. По сравнению с сообществом наемных работников, где индекс коммуникативной уверенности составляет 0,42%, в предпринимательских кругах он составляет 0,25%, что в два раза ниже (с. 196). То есть, предпринимательские круги не относятся к пространству коммуникативной уверенности и компетентности.

Автор предполагает, что это, вероятно, отголосок советских традиций, связанный с неприятием предприимчивости, бизнес-активности и коммуникативных качеств, проявляющихся в коммуникативной компетентности в предпринимательских кругах.

Вряд ли можно удовлетвориться этим объяснением. Неприятие предприимчивости связано с поведением сегодняшнего бизнеса, преследующего свою выгоду часто в ущерб интересам людей.

3) И следующая проблема, вытекающая из предыдущей: в чем причина при продвижении личностью своих интересов **пренебрегать интересами другого, агрессивно соперничать** в виртуальной реальности?

Одним из важнейших умений коммуникации в реальных интеракциях указано умение понимать себя и понимать других, считая понимание базовым признаком социальной коммуникации.

В исследовании отмечено, что значимость понимания сказанного автором сообщения, а также значимость понимания другого – снижаются практически в два раза в виртуальных интеракциях по сравнению с реальными.

Если в структуре коммуникативной компетентности снижается значимость коммуникативных умений, то есть понимание себя и другого, креативность, уважение другого, то взамен актуализируются умения, связанные с изменчивостью социальной

системы и автономностью личности в ней: умение ориентироваться на свои интересы, умение строить необязывающие поверхностные контакты, умение быть мобильным в изменяющейся ситуации, умение конструировать нормы и способы коммуникации, умение саморегуляции, рационализации, рефлексивные умения.

Тогда какие способы поведения в структуре коммуникативной компетентности в виртуальной реальности востребованы? Данные, приводимые автором (с. 217, 231) подтверждают доминирующий способ поведения в виртуальной реальности – это соперничество, то есть «продвижение своих интересов, даже если это портит отношения с другими».

Приходится констатировать, что в условиях снижения функции социального контроля, когда санкции одобрения или осуждения теряют свой культурный смысл, саморегуляция индивидом своей поведенческой стратегии диктуется только своими интересами без учета идеи общественного договора.

Исследование показывает, что рефлексия, как форма интеллектуальной активности акторов, не приводит к их личностному росту. Но при этом зафиксирована противоположная тенденция – саморегуляция коммуникативного поведения ведет к соперничеству, ориентации на личные интересы.

Здесь автор уходит от вопроса, а какова причина при продвижении своих интересов пренебрегать интересами другого, причина соперничества в виртуальной реальности?

Скажем, что причина эта – игнорирование этических норм и коммерциализация отношений в виртуальной реальности, которые стимулируются Интернетом, как средством, организующим конкурентное поведение. Получается, что саморегуляция коммуникативного поведения в виртуальной сфере происходит при отсутствии этики отношений, но присутствии коммерциализации отношений. И вот что дает основание так утверждать.

Во времена своего появления (середина 70-х годов) Интернет был сообществом единомышленников. Ф. Фукуяма в свое время отмечал, что при появлении Интернета сообщество его

пользователей состояло по большей части из военных специалистов и ученых, и оно было достаточно однородным по интересам и уровню образования. Но главное было в том, что люди входящие в это сообщество разделяли одни и те же ценности и придерживались общих этических норм поведения в Интернете, что было обусловлено особенностями решаемых ими задач (в том числе режимом секретности). В таких условиях обмен данными осуществлялся в соответствии с нормами этики, принятыми в научных и военных кругах. И такой Интернет не вызывал конфликтов.

Но эта ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда администрация Клинтона стимулировала и осуществила коммерциализацию Интернета. Начиная с этого времени, резко увеличилось количество пользователей Интернета, использующих его в собственных интересах. Они не признавали никаких этических норм, режимных ограничений, моральных обязательств в отношении других участников сетевого сообщества. И они нашли поддержку со стороны американского государства, которое содействовало не повышению уровня защищенности личных и коммерческих секретов граждан, а прежде всего росту доходов корпораций. Эта же администрация способствовала и оснащению органов власти специальными информационными системами. Сегодня исследователи пришли к пониманию того, что Интернет – эффективное средство конкурентной борьбы в экономике, политике, истории, идеологии и культуре, средство, не отягощенное этическими нормами. И это качество Интернета к сегодняшнему дню стало, по сути, его «природным» свойством. Сегодняшняя сеть во многом – это фундамент и площадка «войны», где люди не столько общаются, сколько конфликтуют, конкурируют, «воюют» друг с другом. Среди методов информационного воздействия – обман, шантаж, угрозы предоставления информации, способной нанести ущерб пользователю.

И российская часть сети заражена этими же процессами. Автор отмечает, что современными виртуальными формами интеракций,

которые поддерживаются коммуникативной компетентностью саморегуляционного типа, являются: играизация, геймификация, троллинг, флейминг. Данные формы реализуются с нарушением этических норм, когда игроки искажают суть ситуации, подменяют ее выгодными смыслами и стремятся к выигрышу. Создается зона активной псевдокоммуникации на фоне неопределенности с корыстной целью. Это данность. Способна она изменить человека и мир, сделать их более конфликтующими, соперничающими, агрессивными? Проблема открыта.

4) Проблема личности, которая может стать **модальной для современной России**. Представление о коммуникативной компетентности было бы более полным, если бы автор не только четко сформулировал состояние механизмов социального контроля как составляющей «базисной» культуры в условиях социокультурной саморегуляции, но и определил бы тот тип личности, который является модальным для современного российского общества с позиции коммуникативной компетентности.

В целом высказанные замечания и суждения по поводу проблемных вопросов не снижают теоретической и практической значимости работы.

Диссертационное исследование Чанковой Е. В. является завершенным, самостоятельным и целостным, которое можно расценить как значимый вклад в развитие отечественной социологической науки. Сделанные Чанковой Е. В. выводы и предложения имеют научную новизну и представляют практический интерес, как для управленческих структур, так и для организаций и учреждений, занимающихся проблемами эффективности в современных условиях и поиском соответствующих ресурсов. Положения, выносимые на защиту, обоснованы, достоверность основных выводов автора не вызывает сомнения. Автореферат отражает содержание диссертации. Его основные идеи, положения и вводы изложены в авторских публикациях.

Диссертационное исследование Чанковой Е. В. выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК

Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.06 – Социология культуры. Тема диссертации соответствует п. 1 «Социокультурный процесс, его структура и особенности»; п. 2 «Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры»; п. 6 «Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационная работа Е. В. Чанковой на тему «Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности» соответствует требованиям, ч. 2 п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017г.), предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени доктора социологических наук, а ее автор Чанкова Елена Вадимовна заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.06 - Социология культуры.

Официальный оппонент,
доктор социологических наук, профессор
кафедры коммуникативных технологий
Института международных отношений и
социально-политических наук ФГБОУ ВО
«Московский государственный лингвистический университет»

Э. Ф. Макаревич

« » декабря 2018 г.

Подпись Э. Ф. Макаревича заверяю
Директор ИМО и СПН МГЛУ
профессор А. Я. Касюк